

Веч. Москва, 1993, 24 мая.
Парад — с.т.

дирижеров

Ч У Д О

ВАЛЕРИЯ

ПОЛЯНСКОГО

Бог дал ему голос, чуткий полифонический слух, страстное сердце художника — многое и ничего, если б с шестилетнего детства сам он волевой пружиной характера не завел себя на истовый, ежедневный труд, на высшую радость без покоя.

— Легато, легато... Стоп! — решительно прерывает потный маэстро льющийся поток мелодии. — Погасить! Чем тише, тем лучше... И вот уже глубинной нарастающей болью поднимается, ширится рвущая душу знакомая тема моцартовского «Реквиема».

Государственная симфоническая капелла России под руководством Валерия Полянского готовится к ответственному концерту в Большом зале консерватории 26 мая, завершающему в этом сезоне задуманный Татьяной Гудковой при поддержке банка «Московия» цикл «Парад дирижеров».

Полянский то занят с оркестром на Калужской в скромном Доме культуры, то на Пятницкой в дряхлом, еще казановского творения, нежилом особнячке работает с хором. Репетируют, едва втиснувшись в тесную кубатуру комнаты.

Мечта их жить пением под сводами церкви Троицы в Кожевниках, которой долгие годы горели, истаяла в одночасье. 10 лет субботников, 20 миллионов, вложенных в возрождение храма средств, остались без отдачи. Уже позолотились купола, когда на готовенькое появился новый хозяин, не оставив дорожки для святого взаимобогащающего содружества.

А какую гипнотически волшебную силу звучания обретает хор в акустическом царстве храмов, Валерий Полянский знает давно. Одним из первых он смело начал осваивать со своим Государственным камерным хором это богатство. В лучших национальных соборах — Успенском в Смоленске и Софийском в Полоцке — они записали духовную музыку Чайковского, Рахманинова, увековечили 35 концертов Дм. Бортнянского, открыв миллионам слушателей богатство духовной кладовой этого необычайного русского композитора XVII века.

Просветительство почти сразу стало приметной маркой творчества Валерия Полянского, как только созданный его энтузиазмом небольшой студенческий хор в пору, когда будущий всемирно известный маэстро осваивал в Московской консерватории одновременно две специальности — дирижера хора и оперно-симфонического дирижера, вышел на широкую дорогу. Золотая медаль 26-летнего победителя Международного конкурса полифонических хоров в Италии и врученный капелле символ лучшего хора «Золотой колокол» охраняли их дерзновенные монографические программы русской и западной классики, настоящую пропаганду не исполняемого тогда у нас А. Шнитке.

Высочайшая культура и профессионализм, соединение эмоциональной полнокровности с тонкой звуковой нюансировкой, отличающие капеллу, в которой прозрачно звенит каждый отдельный голос, снискали ей мировое признание.

А еще свела судьба Валерия на учение, дружбу, общение и долгую совместную работу в творчестве с художником совсем особого ряда — Геннадием Рождественским. Оставляя свой оркестр, большой дирижер только в Полянском увидел возможную себе замену за пультом и в художественном руководстве. Так около двух лет назад и родилось объединение двух предназначенных друг для друга и в то же время самостоятельных коллективов под общей крышей Государственной симфонической капеллы России.

Новое, поистине уникальное детище Валерия Полянского, несмотря на совсем не простую свою нынешнюю жизнь, с привычной ему истовостью в работе, без сомнения, реализует широчайшие возможности счастливого симбиоза.

Не скрою: я с нетерпением жду концерта 26 мая. Объявленные в программе два гения Музыки — Моцарт и Шостакович — должны открыться по-новому, волнующей сердце чистой красотой.

А парад дирижеров продолжится, как обещают Татьяна Гудкова с «Московией», и в будущем сезоне.

Мирра ЯКОВЛЕВА.